

Естественно, гостиничный номер был не слишком хорош, просто простая маленькая комната с ванной комнатой и деревянной настилкой в ней. После того, как я увидел комнату, я вышел, чтобы обменять деревянную бирку со старухой в гостинице, но старуха исчезла, и ее заменили на Мужчину средних лет. Если больше ничего, думаю, ее отвезут в больницу.

Я передал деревянную табличку мужчине средних лет для обмена купюрами и получил пятьсот восемьдесят долларов, а с теми долларами, которые я ограбил и получил сам, у меня уже было четырнадцатисот восемьдесят долларов.

Это определенно заработало бы мне рейтинг, в конце концов, деньги, которые я получил за убийство раба, были просто слишком большими.

Я вытащил свой калькулятор и начал считать.

Девяносто черных рабов, каждый стоит тридцать долларов, это две тысячи семьсот долларов.

Десять белых людей, каждый из которых стоит пятьдесят долларов, плюс пятьдесят долларов, которые они изначально имели, на общую сумму в тысячу долларов.

Пять рабовладельцев, каждый из которых стоит пятьсот долларов, плюс пятьс пятьсот долларов, которые у них были бы изначально, это пять тысяч долларов.

Все вместе, восемь тысяч семьсот долларов, и это в среднем составило бы восемьсот семьдесят долларов, если бы выжили первые десять, если бы они могли получить Сумма больше, чем это было бы безопасно для жизни. Более того, теперь я намного выше этого.

Мне даже не нужно больше драться, мне просто нужно выжить до трех дней. Честно говоря, изначально на этом этапе я бы вернулся, чтобы бороться за звание, но теперь ясно, что все хотят убить меня, и я не могу Глупо выходить и давать кому-то цель.

Я лежу на деревянной кровати, и это, очевидно, не трудно сейчас. Здесь есть ванная комната, и я могу полностью продержаться три дня без еды и питья только воду, и я смогу продержаться, чтобы получить рейтинг.

"Цзян Чэн, выходи и сражайся до смерти!"

Как раз тогда снаружи раздался внезапный рев, и я в замешательстве открыл окно, чтобы увидеть, как яростно на меня смотрит мужчина. Он проклял: "Ты смеешь убить моего брата, я убью тебя, чтобы отомстить за него".

"Что за шутка, твой брат может убить меня, но я должен заплатить за его смерть, если я убью его? Очевидно, что парень был слишком самодовольным, чтобы сломать свою жизнь, и я не виноват". Я спокойно сказал.

Человек скрипел зубами и сказал: "Тогда смеешь ли ты выйти и сразиться со мной до смерти?".

Я покачал головой: "Я не осмелюсь".

Мой ответ напугал человека, когда я лежала на кровати, спокойно смотрела на потолок.

Голодать в течение трех дней определенно не было проблемой, я просто надеялся, что ничего в этом не изменится.

И человек начал проклинать снаружи: "Цзян Чэн, ты трус". Если ты не посмеешь выйти и сразиться со мной до смерти сегодня, то ты черепаший ублюдок".

Я даже не обратил внимания на мужские проклятия, и тогда я подошёл к телефону, и это было от Чэнь Юаня. Я даже взял телефон и с тревогой спросил: "Чен Юань, как там Чен Сяомэй".

Чен Юань прошептал: "Брат Ченг, небольшая неприятность". Сестра Чена на полпути к операции, там есть нежный деревенский богач, чтобы сделать операцию, эти врачи даже хотят подтолкнуть сестру Чена, чтобы вытолкнуть, сначала этого богатого человека. Делайте операцию!"

"Что!"

Я разозлился и спросил: "Какую операцию сделал богач?".

"Это как пластика носа. Они сказали, что кости носа богатого парня вогнуты, что влияет на его дыхательные пути и мозг, и им придется вскрыть две кости". Отдай". Чен Юань объяснил.

Я загорелся и закричал смиренно: "Трава, черт возьми, это же не экстренная операция, мы можем сделать это позже? Так в каком состоянии сейчас Чен".

"Мы бы не позволили доктору вытолкнуть ее, Чен находится в ужасном состоянии..." сказал Чен Юань быстро, "Ее рана не была зашита, и кровь была Льёт. Срань господня! Чёрт! Что ты делаешь! Убери от меня свои гребаные руки!"

Сторона Чэнь Юаня внезапно взорвалась, я сразу не отреагировал и поспешил спросить: "Что случилось? Какова ситуация?"

"Брат Чен, что-то случилось..." Голос Чен Юаня был полон тревоги. "Этот парень трогает сестру Чен, мы не позволили ему тронуть ее, но его телохранитель... Они избили их. Чен, быстрее! Они услышали, что Чен был рабом, и притащили ее в их подопечную. Она все еще в коме. Ублюдок!"

Я смотрел на него, гнев горел в моем сердце, скрипел зубами и говорил: "Отдай телефон тому магнату, я хочу поговорить с ним".

Чэнь Юань неоднократно говорил "да", я слышал, как он кричал по ту сторону телефона: "Наш хозяин хочет, чтобы вы ответили на звонок, ответьте быстро!"

По телефону было много шума, и вскоре оттуда доносился высокомерный голос: "Привет".

"Это мои ребята...", я стиснул зубы, "Не трогай их, или я заставлю тебя заплатить, обещаю". Кто ты, мальчик, осмеливаешься назвать мне свое имя?"

Этот богач чихнул: "Я должен сказать, кто ты, что плохого в том, чтобы прикоснуться к рабу твоему, и столько всякой ерунды".

Я стиснул зубы и сказал: "Я бог войны в пятом классе, Цзян Чэн".

"Трава, мать твою, просто бог войны пятого ранга, до сих пор смеет говорить со мной по телефону, когда я пил чай с богом войны седьмого ранга, ты до сих пор не знаешь, где ты был, блядь! !"

Телефон внезапно грубо повесил трубку, я даже позвонил еще раз, потребовалось некоторое время, чтобы телефон подключился, но никто не заговорил. Я мог слышать только Чен Юаня и других, плачущих и кричащих, с Чен Юанем, кричащим самым душераздирающим: "Брат Ченг! Чёрт возьми! Брат умер, где ты, брат Шинг?"

"Я - трава!"

Я чувствовал, что моя голова взорвется, и это было явно нарочно! Это чтобы выманить меня!

Все эти люди снаружи собрались вокруг, но никто не был равнодушен к действиям против тех немногих участников, все смотрели на меня. В этот момент любой мог сказать, что это соревнование было полностью направлено на меня.

Я была так зла, что чувствовала, что буду раздражена!

Я хочу убить, я хочу убить, я хочу убить!

Плач вон там становился все более и более жалким, и я даже слышал, как режет острое оружие, звук, который был уникальным для меня, и я был в полной мере в состоянии отличить его, находясь в сотне сражений.

В это время голос богача внезапно вернулся с другой стороны телефона, он чихнул: "Ты сильно заботишься об этих рабах?".

Все, что я чувствовал, это головокружение, и все, что я мог сделать в этот момент, это сжать зубы и сказать: "Я убью тебя, не смей позволить мне найти тебя". "

"Убей меня, а? Как я узнал, что ребенок по имени Цзян Чэн посещает бойню? Кстати, ты можешь выйти? Позволь мне показать тебе кое-что."

В это время я вдруг получил MMS на свой телефон, с незнакомого мне номера. Я открыл MMS пустой головой, но не мог не быть ошеломлен.

В этом MMS, одежда Чен Сяомэй была снята, она все еще была в коме, и на ее теле было много крови. Прямо здесь, в этой больнице, где еще целая толпа людей смотрела, несколько мужчин без рубашек играли с Чен Сяомэй. Один из мужчин все еще на теле Чэнь Сяомэй, мужчина стоит на больничной койке, чтобы пописать, но он направлен на Чэнь Сяомэй не имеет Защищенные раны!

Бессознательная Чен понятия не имела, что ей пришлось вынести такое унижение в этот момент!

Ублюдок! Ублюдок!

Я дрожал от злости, в то время как магнат продолжал смеяться: "Цзян Чэн, знаешь, говорят, что на теле женщины есть три места, которые могут быть... Играй для мужчин. Один за рот, один за задницу и один за... хе-хе. Но ты хорошая рабыня, есть четыре места, где мужчина может с ней поиграть, хотя это может ее убить. Как насчет этого, хотите попробовать, это популярная игра в нежной сельской местности".

Я почувствовал, как сжимается горло, и мои слова вышли очень хриплыми: "Я иду за тобой сейчас, ты можешь умереть, как бы ты ни сбежал, я... Я найду тебя".

"Тогда, пожалуйста, найдите меня, а... простите, я начал играть, эта рана не достаточно жжет, но все в порядке, она достаточно тугая. ."

Было отправлено еще одно MMS, а на новой фотографии на животе Чэнь Сяомэя лежал тучный мужчина. Рана, в которой Чен Сяомэй только что вытащил свой арбалетный болт, уже получила невероятные повреждения.

Я убью их всех.....

Я убью их всех.....

Хотя снаружи было сотня человек, чтобы остановить меня, я больше не мог сдерживать свою ярость.

Все, все заслужили смерть. Мне нужна была сила, сила, чтобы позволить мне убить этих людей.....

Был только один опасный способ набраться сил, но в этот момент я не чувствовал никакого страха.

Я убрал телефон, схватил Милосердие и наткнулся на улицу отеля.

Видя, как я вышел, мужчина, кричащий на меня, засмеялся: "Цзян Чэн, ты действительно осмелился выйти, чтобы защитить свою рабыню-девочку? Это не поможет, но я правда хочу знать... забеременеет ли она, если я засуну это ей прямо в живот?"

Они... действительно вступили в стовор.

"Будь то один или два...", я держал милосердие и роптал: "Моя жизнь, возьми, если хочешь". И ваши жизни, будь то одна, десять или сто..."

Я схватил Милосердие и бросился на человека, ревущего: "Я убью их всех!"

На мгновение я бросил ножны, выгравированные на санскрите, подальше!

Лезвие демона покинуло свою оболочку, и всё моё тело мгновенно захватило лед....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/913551>